
Собственный
ход

Виктор Дрим
Собственный ход

https://litres.ru/74718329
SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где успех измеряется скоростью реакции, а жизнь подчинена безжалостному тайм-менеджменту, тридцатиоднолетний Максим привык бежать впереди всех. У него есть престижная должность, квартира в новостройке и четкий план на годы вперед. Но в один прекрасный момент отлаженный механизм дает сбой: внутри него лопается невидимая струна.

Отказавшись от корпоративной гонки и ночных переработок, Максим впервые в жизни решает замедлиться. Случайное знакомство со старым часовщиком дядей Сашей открывает ему простую истину: пока ты бежишь за чужими дедлайнами, твое собственное время стоит на месте. «Собственный ход» — это тонкая, атмосферная и глубокая история о выгорании, праве на паузу и возвращении к самому себе через шум большого города.

Содержание

Глава 1.Рваный ритм 4
Глава 2.Шум тишины 9
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Виктор Дрим
Собственный ход

Глава 1.Рваный ритм

Будильник зазвонил в шесть тридцать. Мелодия была тщательно подобрана — не резкая, «экологичная», чтобы мягко выводить мозг из фазы глубокого сна. Только вот мозг уже часа три как не спал.Максим лежал на спине, уставившись в белоклеенчатый натяжной потолок, где в отражении уличного фонаря танцевали тени от полуголых осенних веток. В груди привычно покалывало — тупо, ноющая такая истома, похожая на застрявший под ребрами комок ваты. Это было чувство не выспаленности, а чего-то гораздо более глубокого. Хронического дефицита времени, который не лечился ни восемью часами в постели, ни витаминами, ни даже субботним ничегонеделанием.Он протянул руку, нащупал на тумбочке холодный прямоугольник смартфона. Шесть тридцать одна. Шесть непрочитанных в рабочем Telegram, два письма на почте с пометкой *«Важно / Срочно»*от отдела аналитики, три уведомления от банковского приложения — напоминание про платеж по кредитке, кэшбэк и предложение рефинансировать ипотеку. Жизнь еще даже не началась, а он уже кому-то что-то должен.— Доброе

утро, Максим, сегодня вас ждет насыщенный день, — бодро прошелестел синтезированный голос голосового ассистента из колонок умного дома, стоило Максиму коснуться экрана. — Вебинар в десять, встреча с подрядчиками в час дня, сдача отчета по кварталу до девятнадцати ноль-ноль.Максим резким движением смахнул уведомление. В горле пересохло. Он встал, едва не задев плечом угол комода, и поплелся в ванную. Холодная вода из крана брызнула на кафель. Он посмотрел на свое отражение в зеркале: бледное лицо, тени под глазами, которые уже не убирались ни патчами, ни умыванием, и едва заметная складка меж бровей — печать вечной сосредоточенности. Ему было тридцать один год. По меркам соцсетей, LinkedIn и родителей его друга детства Стаса он все делал правильно: работал ведущим специалистом в крупной логистической компании, сам закрыл первый взнос за «евродвушку», одевался в масс-маркете приличных брендов, планировал отпуск за полгода.Но глядя на себя в зеркало, Максим четко осознавал одну пугающую вещь: он не помнит, когда в последний момент чувствовал себя живым, а не частью сложного, скрипучащего механизма.Уже через сорок минут он сидел в вагоне кольцевой линии метро. Поток людей двигался сплошной серой массой. Все вокруг куда-то неслись, уткнувшись в экраны. Кто-то стоял с бумажным стаканчиком кофе навынос, кто-то листал ленту новостей, кто-то на ходу правил презентацию в планшете. Лица у всех были одинаково серыми и отрешенными. Максим ехал

стоя, вцепившись пальцами в поручень. Рядом с ним шумно вздохнула женщина в пальто цвета кэмел, пытаясь одновременно удерживать сумку, телефон и равновесие при резком торможении поезда.*«Быстрее, выше, сильнее. Успеть к открытию биржи, закрыть спринт, сдать проект до дедлайна, иначе тебя сожрут, обойдут, оставят на обочине»*, — крутилась в голове навязчивая мантра, которую ему вбивали в голову со студенческих лет.В офисе на семнадцатом этаже бизнес-центра пахло дорогим кофе из кофемашины и озоном от кондиционеров. Оупенспейс гудел, как улей. Телефоны звонили на разные лады, стучали клавиатуры, менеджеры среднего звена переговаривались через перегородки.— Макс! — к его столу подлетел Костик, коллега из смежного отдела, с которым они вместе курили на пожарной лестнице. — Ты табличку по седьмому терминалу скинул? Там шеф бегает, у него дым из ушей, горит тендер на миллион пятьсот!— Скинул полчаса назад, на почте у него, — не поднимая головы от монитора, ответил Максим.— Ох, красавчик, выручил! — Костик хлопнул его по плечу так, что у Максима хрустнули позвонки. — А я думал, всё, капец, поседею сегодня. Слушай, ты после работы свободен? Тут намечается сходка с региональниками, надо заскочить в бар, «порешать» неформально. Без тебя шеф не отпустит, ты единственный цифры защищаешь так, что инвесторы тают.Максим посмотрел на экран своего монитора. Там мигали тридцать шесть непрочитанных писем, а таблица Excel распадалась на беско-

нечные ряды цифр, которые сливались в единое серое пятно. Внутри внезапно щелкнуло.

Тихо так, но ощутимо, будто где-то в глубине организма лопнула натянутая до предела струна.Ему вдруг стало физически тошно от этого слова — *«порешать»*, от этого запаха пластикового кофе, от гула чужих голосов и от мысли, что сегодня вечером он снова будет ехать в полночь в пустом вагоне метро, глядя в черный экран телефона.— Не, Костик, — ровным голосом произнес Максим, глядя коллеге прямо в глаза. — Я сегодня пас.Костик замер с полуоткрытым ртом. Для человека из их отдела отказ от неформальной попойки с региональниками был сродни должностному преступлению.— В смысле — пас? А как же… ну, тендер? Шеф же спросит!— Тендер закрыт, цифры у него на почте. А меня сегодня не будет. У меня… дела.— Какие еще дела в четверг вечером? — Костик прищурился, пытаясь найти подвох.Максим сам еще не знал, какие у него дела. Но внутри него с каждой секундой крепло странное, звенящее чувство свободы, смешанное с липким страхом.— Личные, — коротко бросил он и отвернулся к монитору.Оставшаяся часть рабочего дня тянулась как резина. Каждая строчка отчета казалась бессмысленным набором символов. Вопреки опасениям Костика, шеф не прибежал с криками — напротив, прочитав письмо Максима, он лишь молча кивнул из стеклянной переговорки и поставил галочку в своем планшете. Всем было плевать на личные мотивы Максима, пока

цифры сходились. И это открытие одновременно отрезвляло и приносило странное облегчение.В семь вечера Максим вышел из стеклянных дверей бизнес-центра. Москва встречала его промозглым октябрьским ветром и сыростью. Навстречу ему плотным потоком шли люди — они спешили в метро, прятали носы в шарфы, заказывали такси под капающим дождем.Обычно в это время Максим тоже бежал к подземке, мысленно прокручивая список задач на завтра. Но сегодня он остановился у стеклянной витрины кофейни, достал из кармана ключи и… повернул в совершенно противоположную сторону — туда, где за рядами жилых кварталов шумел старый парк, в который он не заходил года четыре, хотя жил в десяти минутах ходьбы.Телефон в кармане завибрировал раз, второй, третий. На экране высветился входящий от Костика: *«Макс, ты где? Шеф спрашивает про презентацию»*.Максим посмотрел на вибрирующий экран, заблокировал телефон, снял его с беззвучного режима, убрал обратно в карман и… не стал отвечать. Впервые за последние пять лет он просто шел вперед, слушая шуршание мокрой листвы под ногами и мерный гул большого города, который почему-то вдруг перестал давить на плечи.

Глава 2.Шум тишины

Парк встретил Максима зябким полумраком и запахом прелой листвы. Фонари здесь горели реже, чем у высоток бизнес-центра, отчего аллеи казались глубокими, уходящими куда-то в бесконечность туннелями. Под ногами шуршал свежий ковер из золотистых и багровых листьев — дворники еще не успели их сгрести.Максим шел медленно, почти неуверенно. Тело, привыкшее за годы офисного рабства к постоянному детективному сканированию пространства на предмет «успел / опоздал», первое время отчаянно сопротивлялось. Шаг сбивался, хотелось убыстрить темп, обогнать впереди идущую парочку пожилых людей, которые степенно прогуливались с лабрадором. В кармане снова коротко звякнул телефон — вероятно, рабочая почта или очередной пуш-уведомление от банка. Максим даже не полез проверять. Он засунул руки глубже в карманы пальто, поднял воротник и просто выдохнул. Пар изо рта белым облачком растворился в сыром ночном воздухе.Внезапно накатила странная, почти физическая тревога. Такое бывает, когда резко сбрасываешь скорость после бешеного автобана: кажется, что машина вот-вот заглохнет, мир рухнет, а тебя уволят, оштрафуют, забудут, вычеркнут из списков живых. В голове зазвучал привычный внутренний голос: *«Что ты делаешь? Среда вечер. У тебя отчет не до конца отшлифован, завтра утром*

планнерка, а ты шатаешься по лужам. Ты теряешь время».
— И хрен с ним, — вслух произнес Максим.Звук собственного голоса в тишине парка прозвучал неожиданно громко. Прогуливающаяся впереди пара обернулась, но Максим лишь усмехнулся. Ничего не рухнуло. Небо не упало на землю. Мир продолжал крутиться, но впервые за долгое время Максим выпал из этой центрифуги по собственной воле.Он дошел до старой чугунной скамейки у пруда, которая была присыпана листвой, смахнул ее краем перчатки и сел. Водная гладь темного пруда тускло отражала редкие огни дальних многоэтажек. Было тихо. Где-то далеко, сквозь гул проспектов, доносился глухой перестук поездов МЦК, но здесь, в глубине парка, этот шум казался фоновым биением чьего-то далёкого сердца.Максим достал телефон. На экране висело семь пропущенных от Костика, одно от шефа (*«Макс, ты на связи?»*) и пара уведомлений из мессенджеров. Раньше от одного вида такого набора у него бы зачесалось между лопатками, а сердце забилось бы быстрее. Сейчас он чувствовал только странное онемение, сменяющееся глубоким, звенящим покоем.Он не стал перезванивать. Он просто выключил звук на телефоне и убрал его на дно сумки.Домой Максим вернулся только около десяти вечера. В подъезде пахло свежей краской и сыростью — на днях управляющая компания закончила косметический ремонт на первом этаже. Ключ в замке повернулся мягко. В прихожей было темно и пусто.Обычно в это время квартира встречала его холод-

ным безмолвием человека, который приходит сюда исключительно переспать. Максим скинул ботинки, небрежно бросил пальто на вешалку и прошел на кухню, не включая верхний свет — хватило полосы желтоватого сияния от уличного фонаря, пробивавшегося сквозь тюль.Он замер у панорамного окна. Его «евродвушка» на четырнадцатом этаже открывала вид на бесконечные ряды спального района. Тысячи окон горели квадратными желтыми и синими экранами телевизоров и мониторов. В каждом из этих окон кто-то жил, суетился, ел на ходу остывший ужин, ругался из-за денег, проверял почту или пытался уснуть перед новым тяжелым днем.Максим поставил греться чайник. Пока спираль шумела, набирая обороты, он достал из шкафчика старую глиняную кружку, которую привез несколько лет назад из какой-то случайной командировки и которой ни разу не пользовался, потому что пил только на бегу из картонных стаканчиков. Насыпал заварку — крупнолистовой черный чай с бергамотом, который пылился на полке с прошлого года.Когда вода закипела, он залил кипяток и сел за стол, не включая ноутбук.Первые полчаса было непривычно тихо. Мозг судорожно искал привычные раздражители: «Где отчет? Что там по задачам? Вдруг завтра утром меня вызовут на ковер?». Руки сами собой тянулись к сумке, чтобы проверить почту.

Максим отдернул руку, положил ее на деревянную столешницу и заставил себя просто смотреть на поднимающийся от кружки парок.Он вспомнил, как в детстве, лет в две-

надцать, проводил лето у деда в небольшой деревушке под Саратовом. Там не было интернета, мобильная связь ловила только на холме за огородом, а время измерялось не дедлайнами и спринтами, а положением солнца и запахом парного молока. Тогда казалось, что эта медлительность — страшная скука, от которой нужно как можно скорее сбежать в большой город, где «кипит настоящая жизнь».Он и сбежал. Оказался в эпицентре. Добился того, чего хотели от него окружающие: стабильности, хорошей зарплаты, статуса «перспективного специалиста». Только вот сама жизнь, пока он гнался за ее символами, куда-то испарилась, оставив после себя лишь бесконечный список задач и выжженное поле внутри.— Ну и куда ты спешил, Макс? — тихо спросил он пустую кухню.Чай оказался терпким, с насыщенным вкусом, который он уже успел позабыть, привыкнув к безликомому быстрорастворимому пойлу из офисного вендингового аппарата.Утро следующего четверга началось не со звонка будильника в шесть тридцать.Максим проснулся сам в семь сорок пять. Первое движение было привычным — рука метнулась к тумбочке за телефоном. Экран встретил его десятком пропущенных и пугающим сообщением от шефа в корпоративном чате: *«Максимов, ты где? Совещание через десять минут, без твоих цифр мы слепые»*.Раньше в этот момент у него бы подскочил пульс до ста сорока ударов в минуту, он бы вихрем сорвался с кровати, одевался на ходу, вызывал такси с тремя пересадками и летел в офис с перекошенным

от адреналина лицом.Сейчас Максим спокойно посмотрел на экран, вздохнул, заблокировал телефон обратно и положил его на место.Он не стал спешить. Медленно встал, заварил кофе, принял прохладный душ, тщательно побрился — без спешки, аккуратно выводя лезвие по щетине, как делал когда-то по выходным, когда никуда не надо было бежать.В офис он приехал только к полудню.Оупенспейс встретил его привычным гулом, но стоило Максиму переступить порог, как на него тут же налетел Костик. Лицо у коллеги было бледным, глаза бегали.— Ты где, мать твою, был?! — зашипел Костик, оттаскивая его за рукав пиджака к кулеру. — Шеф вчера метал громы и молнии! Утром был разнос на сороковке, тебя искали с собаками! Думали, всё, уволился или под машину попал! Где отчет по седьмому терминалу?Максим спокойно снял пальто, аккуратно повесил его на вешалку, расправил плечи и посмотрел на Костика взглядом человека, который находится на совершенно другой высоте над уровнем моря.— Отчет был отправлен еще позавчера в пять вечера, Костик, — ровным, тихим голосом ответил Максим. — Просто кое-кто, видимо, забыл проверить почту, прежде чем паниковать.Костик открыл рот, собираясь что-то возразить, но осекся. В глазах Максима не было привычной суетливой вины или страха перед начальством. Была абсолютная, железобетонная пустота, от которой Костику почему-то стало не по себе.— Но... а шеф? — неуверенно пробормотал он.— А шеф сейчас сидит в переговорке, — кивнул Мак-

сим. — Пойду зайду к нему. Сам. Без спешки.Дверь кабинета шефа была приоткрыта. Изнутри доносился глухой голос заместителя по коммерческой части — тот распекал кого-то по громкой связи за сорванную поставку комплектующих. Максим остановился на пороге, постукивал пальцем по косяку и ждал, пока пауза в разговоре позволит войти. Раньше он бы вжался в плечи, проскользнул ужом и попытался раствориться в воздухе до того, как на него обратят внимание. Сегодня он чувствовал себя так, будто наблюдает за террариумом из окна уютного кафе.— Заходи, Максимов, — бросил шеф, не поднимая головы от кипы бумаг на столе. — Садись. Долго мы тебя ждали сегодня утром. Весь отдел на ушах стоял.Максим прошел вглубь кабинета и опустился на стул для посетителей. Движения его были плавными, почти ленивыми. Он не стал оправдываться, ссылаться на пробки, здоровье или внезапные семейные обстоятельства — классический набор отговорок офисного планктона.— Отчет лежит у вас на почте с позавчерашнего вечера, Олег Николаевич, — произнес он ровно, глядя начальнику прямо в глаза. — Все цифры сведены, риски просчитаны. Ошибок нет.Шеф нахмурился, отложил ручку, вскинул тяжелый, привыкший во всем искать подвох взгляд. Он явно ждал привычного суетливого бормотания, извинений или нервного теребления пуговицы на манжете. Вместо этого перед ним сидел человек с абсолютно пустым, холодным выражением лица.— А где ты был с утра? — процедил шеф, подавшись вперед. — На

совещании ты был нужен. Клиент из Казахстана качал права по логистике, твой коллега Костик путался в спецификациях. Без тебя мы выглядели бледно.— Клиент получил исчерпывающую справку по тарифам еще в прошлую пятницу, — спокойно ответил Максим. — Если Костик не умеет читать базовые спецификации, это повод отправить его на курсы повышения квалификации, а не дергать людей в их личное время. Что касается утра... у меня были дела. Личные.В кабинете повисла звенящая тишина. Заместитель по коммерческой части замер с открытым ртом, держа в руках папку с документами. Сам Олег Николаевич медленно откинулся на спинку кожаного кресла, прищурившись, будто пытался разглядеть за привычным лицом подчиненного какую-то новую, незнакомую трещину. В их компании так не разговаривали. Здесь царил культ абсолютной преданности корпоративным часам, переработкам до полуночи и готовности сорваться по первому писку руководства. За подобную дерзость еще вчера могли выписать штраф по премии или устроить показательную порку на квартальном собрании.Но шеф молчал. Возможно, потому что отчет действительно был безупречен. А возможно, потому что в голосе Максима прозвучала такая железобетонная уверенность, спорить с которой было себе дороже.— Ладно, — наконец сухо произнес Олег Николаевич, постукивая пальцем по полированной столешнице. — Отчет видел. Цифры сошлись. Но чтобы впредь... связь была доступна круглосуточно. Свободен,

Максим.Максим кивнул, поднялся со стула и вышел, не добавив ни единого лишнего слова.Возвращение в оупенспейс сопровождалось косыми взглядами коллег. Костик попытался подлететь с расспросами, но Максим лишь молча поднял руку, останавливая его на полуслове, и сел за свой рабочий терминал. Экран встретил его привычным каскадом графиков. Раньше этот вид вызывал у него нервный тик; сейчас он видел в нем лишь набор пикселей, которые нужно аккуратно упорядочить за положенные восемь часов, не жертвуя ради них ни единой минутой собственной жизни.Ровно в восемнадцать ноль-ноль Максим закрыл крышку служебного ноутбука, убрал его в сумку, встал из-за стола и направился к выходу. На крики Костика *«Ты куда опять? Сдавать смену кто будет?!»*он даже не обернулся.На улице моросил мелкий, противный осенний дождь. Город стоял в багрово-красных пробках — сервисы показывали уверенные девять баллов. Тысячи машин гудели на перекрестках, водители яростно сигнализировали друг другу, пытаясь втиснуться в каждый свободный сантиметр мокрого асфальта. Люди у подземных переходов толкались зонтами, спеша укрыться от сырости.

Максим остановился у входа в бизнес-центр, расстегнул воротник пальто и глубоко вдохнул сырой, пахнущий бензином и влажной листвой воздух. Ему больше не нужно было спешить в метро, чтобы забиться в самую гущу толпы. Он достал телефон, открыл карту и выбрал пеший маршрут до

дома — не по кратчайшей через оживленный проспект, а в обход, через тихие старые дворы пятиэтажек, где горели теплые желтые окна кухонь.Шел он медленно, не подстраиваясь ни под чей ритм. Под ногами тихо поскрипывал влажный асфальт. С каждым шагом странный внутренний узел, стягивавший грудную клетку последние пять лет, постепенно распускался.Дома он впервые за долгое время не стал включать телевизор или фоновый подкаст. Насыпал в ту самую глиняную кружку ароматного чая, сел на подоконник, прижавшись лбом к прохладному стеклу, и просто смотрел на медленно плывущие над городом тучи.Жизнь не рухнула. Небо не упало. Оказалось, что если перестать бежать со всеми в одной упряжке, тебя не стирают в порошок — напротив, мир вокруг начинает обретать подлинные, а не навязанные извне краски.Но Максим прекрасно понимал: это только первый шаг. Настоящая проверка начнется завтра утром, когда система попытается вернуть его обратно в свою центрифугу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.